

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г., по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон-Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а «сода» — щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение — ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой «соды», которую они применяли в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах — «душегубках». Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:

— Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной примерно 5 метров, шириной 2 с половиной метра, высота кузова также примерно 2 с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова, обитая резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решеткой, находились две металлически трубы диаметром примерно 1,5 дюйма и длиной 2 с половиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой (расположенные в форме буквы «П»). Эти трубы имели частые полусантиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз, через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на концы выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу и при работе мотора весь отработанный газ идет во внутрь кузова этой, герметически закрытой, машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирает. Кузов машины может вместить

70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Зауэр». Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне, вблизи мотора, металлическую доску с надписью: «завод строительства автокузовов Акционерного общества в Берлине».

Для расправы над советскими гражданами при гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Венцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник «СД-12» обер-лейтенант Клейбер и его заместитель офицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шер-фюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай.

В Ставропольском крае в таких автомашинах немцы умертвляли тысячи ни в чем не повинных советских людей.

Установлено, что в декабре 1942 года, по приказу начальника гестапо города Николай Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на лечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детского санатория медсестра Иванова С. Е. и санитарка Полузанова М. И. сообщили:

«22 декабря 1942 года к под'езду санатория первого отделения под'ехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной 7 немецких солдат вытаскивали из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от 3 лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, спустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в тебердское ущелье близ Гуначгир».

Установлено, что с 5 по 10 августа 1942 года немецкие солдаты из комендатуры «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмидтом вывозили из Ставропольской психиатрической больницы и умертвляли окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамберову Д. С. и медицинскому персоналу, что они всех больных переводят из города Ставрополя в одно из сел Донское и Пролетарское, где подготовлено все необходимое для приема — питание и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвляли.

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артц Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. По-

щечины, порки, розги, угрозы, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе — уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены врач-терапевт Анишкин Н. И., старшие медицинские сестры: Баташева М. Е., Киселева А. И. и Козлова Е. В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избивала старшую операционную медицинскую сестру Буринову Ф. А., санитарку Коломийцеву М. Е., Галинину Е. И. и Фицкую Е. И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до истязаний. Она беспощадно избивала, кусала и лишила свои жертвы. За побегностями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромашу и фельдфебель Райх по приказу обер-артца Геллера зверски избивали советских людей. Мигаль Н. Т. — столар 58 лет был засечен резиновыми розгами насмерть; Медулин А. Я. — повар 50 лет получил 35 двойных плетей и был засечен до потери сознания; Мирошниченко В. В. — сторож 45 лет получил 10 плетей; Федоровский В. И. — истопник 56 лет получил 15 плетей.

9 сентября 1942 года из санатория Наркомнефти на машине по приказу военного коменданта г.р. Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестры и обслуживающий персонал санатория с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков — всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 года гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурстана и Бекашовки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской. 6 сентября 1942 года здание школы № 16, где помещались арестованные, опечатали немецкие солдаты. Затем под'ехали 4 машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных — одних только мужчин и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Свои жертвы гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного до 15-летнего возраста. Расстрел 150 советских граждан, содержащихся в застенках гестапо, в помещении школы № 16, был произведен по приказу коменданта города майора Лидтке.

22 июля 1943 года, под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза имени Кирова, жителями были найдены 26 трупов

расстрелянных советских граждан. При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилия, истязаний: переломы конечностей и разможенные черепы.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена разрытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля 1943 года были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушья; труп мужчины в одежде красноармейца с перевязанной правой рукой и левой ногой; рядом с этим трупом обнаружены кости. При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведенных раскопок в районе горы Кольцо за время с 26 июля по 7 июля 1943 года было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Цикке, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хуша.

Среди погибших были опознаны трупы советских граждан: Абрамова П. В., Захарченко Е. И., врача Гольберг Л. А., Бушаренко И. А., инженера Архиповой З. И., Шипиной Е. М., а также были обнаружены следующие документы: паспорт серии М-2-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсеевич Ф. Х. 1900 года рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии ИД № 550776 на имя Гуральник М. Л. 1886 года рождения, уроженца Белой Церкви; паспорт серии ИД-ЭЕ № 680361, выданный Днепровской милицией на имя Сускина Е. М. 1896 года рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии I-ЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 21 апреля 1941 года на имя Вагнер А. Г. 1901 года рождения, уроженца города Павлограда, Днепровской области, и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершен ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Глав-

ными организаторами и непосредственными участниками этих злодеяний над советскими гражданами в городе Пятигорске были: капитан Винц-начальник гестапо «СД-12», бывший работник германского посольства в СССР, обер-лейтенант Фишер, заместитель начальника гестапо «СД-12» по следственной работе и полковник Монц — начальник полевой жандармерии.

Исключительно по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 года у себя на квартире, избивали до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам.

Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гражданина Ковальчук. Находясь закованным в цепи, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме таких нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие: закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гири наносили резкие удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь из рта, носа и ушей, и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и оцепившие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного, потерявшего сознание, бросали с стороны и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую навешивали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел после невероятных пыток и истязаний, загоняли в машину, отвозили за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна 1908 года рождения, проживающая в городе Пятигорске, по улице Власова, № 3, была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком. Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку, палач Фишер сам лично избил ее деревянной палкой до потери сознания.

(Уклонение на 3 стр.)